

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 11

Серия

«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 11

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, corresponding member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, academician of ASA

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШӘАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Чирикба В.А.</i> Гумское наречие абхазского языка	11
<i>Чирикба В.А.</i> Цабалский диалект абхазского языка	20
<i>Кэарчелиа Ф.З.</i> Ацэажэара-бзазаратэ стиль ачыдарақэак апсуа бызшэафы	27

АЛИТЕРАТУРАТЦААРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Когониа В.А.</i> Жанр хокку в абхазской поэзии	39
<i>Бигуаа В.А.</i> «Ягненок» или «агнец»? Духовно-нравственный дискурс в одноименном рассказе Алексея Гогуа. Мировой историко-культурный контекст	53

АФОЛЬКЛОРТЦААРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Danilova V.S., Kozhevnikov N.N.</i> Ontological and Phenomenological Aspects of the Main Elements of Olonkho: Images and Architectonic	68
<i>Джанауа З.Д.</i> К десятилетию Центра нартоведения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете	81

АТОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

<i>Бгажба О.Х.</i> «Дамасские» мечи III–IV вв. из Абхазии	89
<i>Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.)</i> Место кончины и погребения св. Иоанна Златоуста: Команы Абхазские или Команы Понтийские?	97
<i>Багати Н.В.</i> Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.)	119
<i>Медвенский Н.И.</i> Из опыта взаимодействия поисковиков Абхазии и России: установление судьбы гвардии старшего лейтенанта Н.Н. Сикова	136

АРЦАРААЗАРА • ПЕДАГОГИКА

<i>Черкезия Л.Н.</i> Рабочая программа учебной дисциплины: дефиниция, конструкты, учебно-методическое сопровождение образовательного процесса в высшей школе	150
--	-----

АБЫЗШӘДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А. Чирикба

ГУМСКОЕ НАРЕЧИЕ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Очерк посвящен обзору основных черт гумского наречия абхазского языка в области фонологии, морфологии и лексики. Гумское наречие занимало промежуточную позицию между бзыпским и абжуйским диалектами. Полноценно наречие сохраняется ныне лишь в Турции. До периода мухаджирства центрально-абхазская этнографическая группа гумцев проживала в районе нынешних Сухумского и Гулрыпщского районов.*

Ключевые слова: *гумское наречие, абхазские диалекты, абхазский язык.*

На гумском наречии до середины XIX в. говорило население центральной части Абхазии, называемой Гумской и делившейся на такие районы, как Ешыра (*Йашы́ра*), Гума (*Гэ́ымá*), Гулрыпщ-Абжякуа (*Гэ́ылры́щшь-Абжы́а́кэа*), где жили, соответственно, яшы́рские (*йашы́раа*), гумские (*гэ́ыма-á*) и абжяквинские (*абжы́а́кэаа*) абхазы. Название провинции, простиравшейся между реками Кодор на юго-востоке и Шыцкуара на северо-западе, дала возвышающаяся над Сухумом область Гума (*Гэ́ымá*); ср. также название крупнейшей реки этой части Абхазии – Гумста (*Гэ́ымстá*), из **Гэ́ыма-ңстá* ‘ущелье (*ңстá*) Гумы’.

Территориально гумские абхазы соседствовали на северо-западе с бзыпцами, на юго-востоке с абжуйцами и на севере-востоке с цабалцами. Они проживали (с запада на восток) в следующих селах: *Шыцкэ́ара¹, Йашы́ра, Гэ́ымстá, Иа́иштхэа, А́ңра, Гэ́ымá, Хэ́ажэ́қы́тэа, Ры́чыхэ́йа(?)*, *Ры́ч азы́хь(?)*, *Ра́ишэ́á*, *Чезы́скэа, Агэ́ára, А́чадара, Амх́ал, Ао́ыбахэ, Чабларха* или *Чаблы́рхэа, Гэ́алза, Ака́ңа, Басла́тэа, Бы́рцэ(хэ), Абжы́а́кэа, Гэ́арда, Зы́гэ́тэа, Кьала́ишэ́ыр, Аи́бы́хэ́йа, Алакэ́ымх́ара, Ба́ғмарáн // Ба́ғбарáн, Борóухэ // Барóуахэ, Т́хэ́ыбы́н//Т́хэ́ыбы́н, Марх́ау́л, Гьарзау́л, Ма́ча́ра, Царнау́йт, Ча́дал, А́ғ(ы)ш, Гэ́ылры́щшь, Ба́га́жэ (или Ба́га́жэ) йа́иштэа, Ци́шьаң, Ка́ц игы́лартэа, Допуа́қы́т, Нарзы́н, Азы́дакэ́ара, Нау́ышь, Бабы́шьыра, Цкы́бын (Дра́нда), Уа́рча, Хьа́иры́щшь.*

Большинство жителей данного центрального региона Абхазии в середине XIX в. были депортированы или вынужденно эмигрировали в Турцию. Так, в 1867 г. из гумских сел выселилось в Турцию ок. 2000

¹ Ударение проставлено в достоверно известных автору акцентированных топонимах.

человек, а в переселенческую волну 1877–1878 гг. – еще ок. 10 тысяч человек (см. Ачугба 2018: 206–208, 282). Как писал академик Н.Я. Марр, «Абхазия <...> обездолена в своей даже центральной этнографической части, так от всего Гумистинского района остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского; заселившие эту центральную полосу *gum-ā* или гумы, абхазское племя, должны были <...> выселиться в Турцию...» (Марр 1938: 177). Небольшая часть гумцев сумела вернуться из эмиграции на родину, однако власти не позволили им занять прежние места обитания, и они расселились в таких селах, как Ачандара, Анхуа, Аацы, Абгархыку, Эшыра и др. (Бгажба 1964: 24).

В настоящее время особенности гумского наречия в некоторой степени сохранились в языке обитателей лишь трех сел Сухумского района: Багмаран, Мархяул и частично Эшыра. Другие села, где ранее говорили на гумском наречии, ныне, по всей видимости, уже входят в сферу абжуйского диалекта (пос. Дранда, Гулрыпш, сс. Баслата, Абжакуа и др.).

Говоря о гумском наречии, А.Н. Генко отмечал: «Это наречие занимало некогда промежуточное положение между южным, кодорским, и северным, бзыбским, наречиями, тяготея, впрочем, больше к бзыбскому» (Генко 1957: 186). В языке жителей сс. Эшыра и Гума преобладали бзыбские черты, тогда как в селах, расположенных ближе к Кодору, по-видимому, более явственным было влияние абжуйского диалекта. До сих пор единственной отдельной работой по данному наречию является небольшая статья В.Х. Конджария и Л.П. Чкадуа, в которой кратко описываются фонетические, морфологические и лексические черты речи жителей сс. Багмаран и Мархяул (Конджария, Чкадуа 1980).

В Турции носители гумского наречия проживают в следующих селах провинции Дюздже: Дердин (*Derdin*, абх. *Гэымá*), Дарыйери Хасанбей (*Darıyeri Hasanbey*, по-абх. *Аҟей-иҟа Хасанбей икыҟа* ‘село Хасанбея Атей-ипа’), Давутага (*Davutağa*, по-абх. *Аҟзаа ркыҟа*, т. е. ‘село Авидзбовцев’), Сазкей (*Sazköy*, по-абх. *Данакáй*), Тавак (*Tavak*, по-абх. *Маáн Кáц-бей*), а также в селах провинции Сакарья: Хармантепе (*Harmantepe*, по-абх. *Аҟшьаархэа*, выходцы из с. Эшыра), Аджиелмалык (*Acielmalik*, по-абх. *Абжыáкэаа* «абжяквинцы»), Джаферие (*Caferiye*, по-абх. *Малан Дыу* «Большой Малан», вар-т: *Ачаа ркыҟа*) (см. Чирикба 2012: 34–37, 40, 42–43). В Турции носители гумского наречия, помимо самоназвания *аҟсуаа* ‘абхазы’, называют себя также *а-шьх’арыуаа* т. е. ‘горцы’, тогда как термин *гэымáа* ‘гумцы’ они относят лишь к жителям с. Гума (Дердин).

Выходцами из Сухума (с. *Тхэбын*) и близлежащих районов, а также сел между Кяласуром и Драндой являются и часть абхазов Аджарии, проживающих в сс. Ангиса, Минда, Кахабер и в г. Батум (см. Килба 1983: 7–8).

Первые записи гумской речи были сделаны в первой четверти XIX в. Так, определенный интерес представляет небольшой абхазский словарь, составленный в 1822 г. французом Ж.-Ф. Гамба, информаторами которого были, по всей видимости, представители населения Сухум-Кале (см. Чирикба 2016). На это указывают зафиксированные Ж.-Ф. Гамба лексемы, характерные либо для бзыпского, либо для абжуйского диалекта, наряду с формами, характерными и для других диалектов. Так, если *Rizna* ‘серебро’, отражающее звучание *рызна*, более близко к абж. *а-разны́*, чем к бзып. *аразыны́*, то *Ghgelarah* ‘шерстяной капюшон’ более схоже с полногласной бзыпской формой *а-х’ылаңа* ‘шапка’ (ср. абж. *а-хылңа*). Запись *Ducreul* ‘маис’ в искаженной форме отражает бзып. *а-цыкэрэй* при абж. *а-ци*. *Abetza* ‘свинец’, судя по наличию начального билабиального, также отражает близкие к бзыпским формы (бзып. *а-ңста* // *а-ныста*, ср. абж. *а-тса*). В содержащемся в списке Ж.-Ф. Гамба слове *Squeh* ‘ружье’, *qi* указывает на наличие в его начале лабиализованного велярного, что делает эту форму близкой к садз. *а-шэқэақь* // *а-сэқэақь* ‘ружье’ (ср. бзып. *а-сэақь*, абж. *а-шэақь*). Запись *Sabba* отражает архаичную полногласную форму *с-аба* ‘мой отец’ (ср. садз., абаз. *с-аба*, при бзып., абж. *с-аб*). Даже эти скудные и искаженные данные указывают на своеобразный характер гумской речи, зафиксированной в начале XIX в.

Более обширный текстовый и лексический материал (1952 словарные единицы) был собран в 1827 г. лейтенантом русского флота Владимиром Романовым от жителей окрестностей Сухум-Кале; рукопись долгое время оставалась неизвестной и была опубликована лишь недавно (см. Романов 2016). В целом, данные словаря указывают на бóльшую близость зафиксированного материала к бзыпскому диалекту. Об этом свидетельствуют близкие к бзыпским фонетические формы таких слов, как *аканйайыр* ‘бородавка’ (абж. *аканйайыра*), *сықэсык* ‘один год’ (абж. *шықэсык*), *аҭаҳцэа* ‘семья’ (наряду с *аҭаацэа́*, ср. абж. *аҭаацэа́*), *айка* ‘внизу’ (абж. *айка́*), *(а)чыламс* ‘особая плеть’ (абж. *ашыламс*), *а-ныста* ‘свинец’ (абж. *а-тса*), *ауарх́ау* ‘ковёр’ (абж. *ауархал*), *аңы* ‘усы’ (абж. *аңа́*), *айыхэ* ‘хвост’ (абж. *айыхэа*), *деимгэоуп* ‘она беременная’ (абж. *цэагэа́*) и т. д.

Несмотря на непоследовательную орфографию автора, целый ряд форм могут определенно указывать на фиксацию им огубленных свистящих спирантов *зэ*, *сэ*, напр. *азва* = *азэа* ‘слово’, *изва* = *изэ* ‘выпей!’, *икасу* = *икарсэ* ‘брось!’, *ихсуасва* = *ахьсэасэа* ‘холодный’, *асва* = *асэа* ‘песня’ и т. д.

Наряду с этим, в словаре встречаются лексемы и фонетические формы, более присущие абжуйскому диалекту, напр. *аҗарҗалыкъ* ‘бабочка’ (бзып. *а-хьчҗаҗыр*), *а-кьыбойа* ‘(речной) рак’ (бзып. *а-дыҗаҗа*), *а-разна* ‘серебро’ (бзып. *аразыны*) и др. Ближе к абжуйским и окончания императива: *(и)каҗа* ‘делай!’ (бзып. *икаҗы*), *исырба* ‘покажи мне!’ (бзып. *исырбы*), *иага* = *йаага* ‘принеси сюда!’ (бзып. *йааг(ы)*) и т. д. Наряду с этим, встречаются и «бзыпские» формы императива, напр. *ирбы* ‘покажи ему!’ (ср. абж. *ирба*).

Среди записанных В.П. Романовым слов обращают внимание нередкие случаи полногласия, напр. *анахафы* ‘крестьянин’ (бзып., абж. *а-нхафы*), *амар* ‘солнце’ (бзып. *а-мра//а-мыр*, абж. *а-мра*), *амазь* = *амыз* ‘месяц’ (бзып., абж. *а-мза*), *ахэа* ‘якорь’ (лит. *а-хэ*), *аҗара* ‘ножны’ (бзып., абж. *а-тра*), *ирсысаны* ‘мелко (нарезать)’ (бзып. *ирсысаны*, абж. *ирссаны*) и т. д., хотя не вполне ясно, отражают ли все эти формы реальное произношение, либо неточности в записях.

Данные гумского наречия представляют интерес и с точки зрения истории становления абхазского литературного языка. Как писал А.Н. Генко, «Первые попытки литературного использования закавказских абхазских наречий были сделаны в 1865–1866 гг. в изданных по инициативе Бартоломея “Абхазском букваре” и “Краткой священной истории”»; попытки эти исходили, по-видимому, от представителей ныне почти исчезнувшего гумистинского наречия...» (Генко 1957: 168). Действительно, фонетическая система языкового материала, содержащегося в изданном под руководством Ивана Бартоломея «Абхазском букваре» (Тифлис, 1865 г.), совпадает с системой гумского наречия. Поскольку огубленные спиранты *зэ*, *сэ* и увулярные спиранты *х’*, *х’э* были присущи речи жителей как Гумской, так и Бзыпской Абхазии, они воспринимались абхазскими консультантами И.А. Бартоломея в качестве «общеабхазских». Этот же «общеабхазский» алфавит был использован и в «Краткой священной истории» (1866 г.). Однако в последующих публикациях, ввиду выселения в 1867–1878 гг. носителей гумского наречия в Турцию, данную систему вскоре заменили на более простую фонетическую систему абжуйского диалекта, где спиранты *зэ*, *сэ*, *х’* и *х’э* отсутствовали.

Опубликованных образчиков гумской речи немного: текст из с. Багмаран в работе М.М. Циколия (1969: 129–133); три текста из с. Мархяул из архива Н.Я. Марра, датированные 1915 и 1916 гг. и опубликованные С.Л. Зухба (Зыхэба 1967: 20–21, 24–25 и 31–33), текст из с. Мархяул в записи 1933 г. В.В. Кукба (Кукба 2007: 291–298). Следует отметить, что мархяулские тексты из архива Н.Я. Марра, как свидетельствует запись на рукописи, были «исправлены» рукой Д.И. Гулиа, носителя абжуйского диалекта. Два

рассказа и 24 пословицы, представляющие речь батумских абхазов – выходцев из района Тхубын (*Тхэбын*) в Сухумском районе, опубликованы в небольшой монографии Е.К. Килба (Килба 1983: 92–95). Тексты, записанные от информанта из с. Гума в Турции, опубликованы Н.В. Ломиа (Ломиа 2013), хотя автор не фиксирует наличные в наречии огубленные спиранты *зэ, сэ*.

По опубликованным текстам из сс. Багмаран и Мархяул можно заключить, что фонетическая система речи этих сел не отличалась от абжуйской. Однако в словарных материалах, собранных в начале XX в. от жителей с. Багмаран и опубликованных А. Дирром, очевидно наличие в багмаранской речи огубленных свистящих *зэ, сэ* (Дирр 1915: 11).

В статье В.Х. Конджариа и Л.П. Чкадуа отмечается целый ряд черт, присущих речи жителей сс. Багмаран и Мархяул (Конджариа, Чкадуа 1980). Так, подобно абжуйскому диалекту, увулярный глоттализированный *k* может выступать в виде глоттальной смычки *ъ*, напр. *азаны́* ‘в воде’ (бзып. *аза́кны́*), *шы́ьгаз* ‘как они были’ (бзып. *шы́ьказ*). Среди морфологических черт интересны усеченные формы указательных местоимений, напр. *уыт* (лит. *уырт*) ‘эти’, *уыби́* ‘этот’ (лит. *уыбри́*), а также глагольные окончания, присущие как бзыпскому, так и абжуйскому диалектам. Близкими к бзыпскому диалекту являются усеченные формы наречий (*а́кра* ‘столько’ при абж. *а́ка-ра*), прилагательных (*й́катэи́* ‘нижний’ при абж. *й́акатэи́*) и существительных (*е́аг-ла* ‘мотыгой’ при абж. *е́ага-ла*, *бы́ц-ла* ‘хворостиной’ при абж. *бы́ца-ла*). С другой стороны, в речи жителей данных сел наблюдается сосуществование лексем, присущих обоим диалектам, напр. *а-ы́қарэй* (бзып.) и *а-ңи* (абж.) ‘кукуруза’, *а-за́йй* и *а-ы́акья́л* ‘телка’, *а-ңхасья́* и *а-ҳася́* ‘алыча’, *а-шы́амашы́га* и *а-ы́амңа́з(иа)* ‘вид травы, лаконос американский’ и т. д. (Конджариа, Чкадуа 1980: 181–183).

С точки зрения сохранности черт гумского наречия более репрезентативной следует считать речь жителей гумских сел в Турции, в которой сохраняется фонемный контраст между простыми и фарингализованными увулярными спирантами (*x, хэ ~ x', х'э*), а также между свистящими и шипящими лабиализованными спирантами (*зэ, сэ ~ жэ, шэ*)².

Консонантная система гумского наречия в Турции включает 63 фонемы: смычные: *б, ң, п, д, дэ, т, тэ, т, тэ, г, гь, гэ, қ, қь, қэ, к, кь, кэ, к, кь, кэ*; аффрикаты: *з, зэ, ц, цэ, й, йэ, ч, ч, и, ы, е, е*; спиранты: *в, ф, з, зэ, с, сэ, ж, жь, жэ, ш, шь, шэ, з, зь, зэ, х, хь, хэ, х', х'э, аа [г']*, *х, хэ*; сонорные: *у, м, н, л, р, й, ө*.

Звонкий фарингальный спирант *г'* [ʕ] фонетически реализуется как долгий *аа* [v:]. Базовая система гласных, как и в других абхазо-абазинских ди-

² Данные гумского наречия в Турции основаны на материалах полевых записей автора.

алектах, включает лишь две единицы: *a*, *ы*. Гласные звуки *o*, *e*, *y*, *и* – комбинаторного происхождения и являются результатом сочетания основных гласных с билабиальным (*y*) и палатальным (*й*) сонорными, а также с огубленными и палатализованными согласными.

Среди морфонологических черт речи гумцев Турции можно отметить бзыпского типа окончания аориста с меной исходного гласного корня *-a* на *-ы*, напр. гум. *икальйт* ‘то произошло’ (ср. абж. *икалэйт*), *исымбазыйт* ‘то я не видел’ (абж. *исымбазэйт*), *икасйыйт* ‘то я сделал’ (абж. *икасйэйт*), причем последняя форма отмечена и в речи жителей с. Багмаран (см. Циколия 1969: 129). С другой стороны, в формах императива подобной мены, как и в абжуйском диалекте, не происходит, напр. *икайя* ‘делай то!’ (бзып. *икайы*), *исырба!* ‘то мне покажи!’ (бзып. *исырбы!*), *йаага* ‘то сюда принеси!’ (бзып. *йаагы!*).

В речи гумских абхазов окончание финитных форм динамических глаголов настоящего времени */-ya-йт/* фонетически реализуется в виде *-уойт*, напр. *и-з-г-уойт* ‘то я несу’, *с-ц-уойт* ‘я иду’, *и-ка-с-й-уойт* ‘то я делаю’, хотя встречаются и варианты *-уейт*: *и-з-га-уейт/и-з-г-уейт* ‘то я несу’, *и-ка-с-йа-уейт* ‘то я делаю’, *и-з-дыр-уейт* ‘то я знаю’. Инфинитный временной суффикс имеет форму *-лаак* (ср. лит. *-лак*), что характерно и для других абхазских диалектов Турции; напр. *йахьцалáакгы* ‘куда бы они не пошли’. Можно отметить также делабиализацию (в неформальной речи) корневого согласного в глаголе *а-ха-ра* ‘говорить’, напр. *(и)хан* (< *и-хэ-н*) ‘то сказал, и...’, а также в производной от этого корня цитатной частице *ха* (< *хаа*; напр. *дыкан Шьахан ха* ‘был Шахан, мол...’) и в послелого *р-зыханы* ‘для них’ (< *р-зыханы*) (см. Ломиа 2013). Подобно бзыпскому диалекту, префиксальная обстоятельственная частица места выступает в виде *ах-* (ср. абж. *ахь-*): *й-ах-цáз* ‘туда, куда они ушли’.

Следующие слова сближают гумское наречие с бзыпским диалектом: багм., гум. *а-шьыхэ* ‘мята’ при абж. *а-кэалмита*, гум. *а-нхэсá* ‘алыча’ при абж. *а-хэсá*, багм., гум. *а-сызбáл* ‘подлива из алычи’ при абж. *а-кэаха*, гум. *а-цыкэрэй* ‘кукуруза’ при абж. *а-нш*. Другие формы, напротив, более близки абжуйскому диалекту, напр. гум. *а-бырчман* ‘растение сассапариль’ при бзып. *а-пырчпán*, гум. *а-шышклымс* ‘муравей’, ср. абж. *а-шышкамс* при бзып. *а-сьыськамсь*, гум. *а-разны* ‘серебро’ при бзып. *á-разьны*, гум. *á-шыкэс* ‘год’ при бзып. *á-сьыкэсь*. Отмечается сосуществование и слов, присущих обоим диалектам, напр. гум. *а-пырпылыкь* ‘бабочка (крупная)’ и *а-хьычпапыр* ‘бабочка (мелкая)’, ср. абж. *а-нарпалыкь*, бзып. *а-хьчпапыр*.

Ряд слов отличаются фонетически как от бзыпского, так и от абжуйского диалектов, напр. гум. *а-канйыйра* ‘бородавка’ (ср. бзып. *а-канйыыыыр*, абж. *а-канйыыыра*), гум. *а-дагьмачыйа* ‘речной рак’ (под влиянием *á-дагь* ‘ля-

гушка’; ср. бзып. *а-дыґаґа/а-дыґаґый*, абж. *а-даґаґыйа*), гум. *ра́мґхьаза*, багм. *ра́маґыхьаза* ‘ранее’, при бзып., абж. *ра́ґхьаза* и др. Изоглоссой, сближающей гумскую речь с цабалским диалектом, является полногласная форма слова *а-шака́* в специальном значении ‘записанный текст в амулете, вешавшемся на шею’, ср. цабал. *а-шака́* ‘документ, книга’, хотя параллельно этому в гумской речи есть и форма *а-ша́кэ́ы* в значении ‘письмо’, ‘книга’ (ср. бзып. *а-ша́кэ́ы*, абж. *а-ша́к(э)ы́*). Среди специфической лексики см. *дажь* ‘вокатив при обращении старшего к младшему’.

СОКРАЩЕНИЯ

абаз.	абазинский язык
абж.	абжуйский диалект
багм.	речь с. Багмаран
бзып.	бзыпский диалект
гум.	речь с. Гума в Турции
лит.	литературный язык
марх.	речь с. Мархяул
садз.	садзский диалект
тап.	тапантский диалект
цабал.	цабалский диалект

Литература

Ачугба 2018: Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

Бгажба 1964: Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты). Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР, 1964.

Генко 1957: Генко А.Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXVIII. Сухуми: Издательство Академии наук Грузинской ССР. С. 177–225.

Дирр 1915:

Зыхэба 1967: Зыхэба С.Л. Апсуа фольклор аматериалқэа (академик Н.И. Марр иархив акнытэ). Акэа, 1967.

Килба 1983: Килба Э.К. Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси: Мецниереба, 1983.

Концьариа, Чкадуа 1980: Концьариа В.Х, Чкадуа Л.П. Абышэадыр-цэа рекспедициа Гулрыпшь араион аґы // Известия Абхазского института

языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. IX. Тбилиси: Мецниереба. С. 181–183.

Кукба 2007: Кукба В.И. Избранные труды. Сухум: Академия наук Абхазии, 2007.

Ломиа 2013: Ломиа Н.В. Зыцсадгьыл ашка ихынхәыз гәымаа ражәахәа. Габлиа Адиль иажәахәа анцамтақәа // Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература. Вып. IV. Сухум, 2013. С. 167–179.

Марр 1938: Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938.

Романов 2016: Романов В.П. Абазинской словарь. Сухум: АБИГИ, 2016.

Циколиа 1969: Циколиа М.М. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси: Мецниереба, 1969 (на груз. яз.).

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / Ред. Д.К. Чачхалиа М.: Аква-Абаза. С. 21–95.

Чирикба 2016: Чирикба В.А. Ранние фиксации абхазского языка. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.) // Вторые международные Иналиповские чтения (Сухум, 11–13 октября 2011 года). Сухум: АБИГИ, 2016. С. 434–460.

В.А. Чрыгба

АҘСУА БЫЗШӘА ГӘЫМАТӘИ АҘӘАЖӘАШЬА

Аннотация. *Аочерк азкуп аҗсуа бызшәа гәымаатәи аҘәажәашьаҕы афонологиеи, аморфологиеи, алексикеи ирыдхәалоу ихадароу аҗыдарақәа. Гәымаатәи аҘәажәашьа бзыҗтәи абжьыуатәи адиалектқәа рыбжьара иҗоуп. Иахьазы уи аҘәажәашьа нагзаны иахҗылоит Тьырқәтәыла. Амҳаҗыырма калаанза агәҗантәи аҗсуа этнографиаатә гәыҗ – гәымаа – нхон иахьатәи Ақәеи Гәылрыҗишьи рраионқәа рҕы.*

Ихадароу ажәақәа: *гәымаатәи аҘәажәашьа, аҗсуа диалектқәа, аҗсуа бызшәа.*

V.A. Chirikba

THE GUM SUB-DIALECT OF ABKHAZ

Annotation. *The paper is devoted to an overview of the main features of the Guma sub-dialect of the Abkhaz language in the field of phonology, mor-*

---

phology and vocabulary. The Guma speech occupied an intermediate position between the Bzyp and Abzhywa dialects. It is now fully preserved only in Turkey. Before the period of Muhadzhirism, the Central Abkhaz ethnographic group, Guma Abkhazians, used to live in the areas of the present-day Sukhum and Gulrypsh districts.

Key words: *Guma speech, Abkhaz dialects, Abkhaz language.*